

пектно, что не способствует привлечению граждан для данной деятельности.

Литература

1. Об охране окружающей среды: Закон Республики Беларусь, 26.11.1992 N 1982-XII (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2014.
2. О некоторых вопросах охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 20.06.2014г. N 504 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 27.06.2014, 5/37433
3. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 16.10.2009г. N 510 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2014.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ В ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. В. Сташкевич

Опыт Европейского союза подтверждает, что полноценная экономическая интеграция невозможна без установления единых принципов осуществления валютной политики. Как следствие, интеграционные процессы в рамках Таможенного союза все больше затрагивают сферу валютного регулирования [1, с. 77-78].

Документом, регулирующим взаимодействие Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации по вопросам валютного регулирования и валютного контроля, является Соглашение о согласованных принципах валютной политики (далее – Соглашение), заключенное в Москве 9 декабря 2010 года.

Соглашение является рамочным и определяет направления дальнейшего сотрудничества сторон. Одним из направлений такого сотрудничества является валютный контроль. Взаимодействие уполномоченных органов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, осуществляющих валютный контроль, проводится путем [2]:

1. Обмена информацией о практике контролирующих и правоохранительных органов в области контроля за соблюдением законодательства государств-участников в сфере валютного регулирования и валютного контроля.
2. Обмена информацией о мерах по совершенствованию и функционированию системы контроля за соблюдением законодательства госу-

дарств-участников в сфере валютного регулирования и валютного контроля.

3. Сотрудничества по выявлению нарушений законодательства резидентами государств-участников при осуществлении ими валютных операций.

4. Проведения совместных аналитических исследований по проблемам, затрагивающим взаимные интересы государств-участников в области валютного контроля.

5. Сотрудничества по иным вопросам в сфере валютного контроля.

Соглашение достигло своей цели по такому направлению валютного контроля, как обеспечение контроля за перемещением иностранной валюты и иных валютных ценностей через таможенную границу Таможенного союза. Точнее, эта цель была достигнута еще ранее в результате подписания в городе Астане 5 июля 2010 года Договора о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза. Указанным Договором установлены [3]:

- порядок ввоза (вывоза) физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза;
- меры по обеспечению противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении физическими лицами через таможенную границу Таможенного союза наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, подлежащих обязательному декларированию в письменной форме.

Для реализации положений Соглашения о валютном контроле был заключен Договор о взаимодействии уполномоченных органов государств-участников Соглашения о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 года, осуществляющих валютный контроль (далее – Договор). Договор заключен в Астане 15 декабря 2011 года. Сторонами Договора являются уже не государства, а их уполномоченные органы, которые осуществляют валютный контроль по следующим направлениям, помимо направлений, закрепленных в Соглашении [4]:

1. Обмен информацией правового характера, в том числе о законодательстве в сфере валютного контроля, об изменениях законодательства в сфере валютного контроля, а также по вопросам организации валютного контроля.

2. Сотрудничество по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений валютного законодательства резидентами государств-участников при осуществлении ими валютных операций, включая обмен

информацией об операциях, проведенных с нарушением валютного законодательства государств-участников, в том числе на основании запросов уполномоченных органов валютного контроля.

3. Оказание практической помощи по вопросам, возникающим в процессе сотрудничества, включая создание рабочих групп, обмен опытом и обучение кадров.

4. Организация обмена статистической информацией об объемах платежей и переводов денежных средств по валютным операциям между резидентами государств-участников; о количестве счетов, открытых резидентами одного государства-участника, в уполномоченных организациях другого государства-участника.

Таким образом, Соглашением определен ряд направлений сотрудничества государств-участников Таможенного союза в валютной сфере. К одному из таких направлений сотрудничества относится взаимодействие уполномоченных органов государств-участников, осуществляющих валютный контроль. Конкретным шагом в таком взаимодействии стало заключение Договора, реализующего положения Соглашения о взаимодействии в сфере валютного контроля.

Полагаем, важным шагом в вопросе интеграции государств-участников Таможенного союза в сфере валютного контроля будет являться гармонизация законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации не только по вопросам осуществления валютного контроля, но и регулирующего правовой статус и полномочия субъектов валютного контроля. Такая необходимость возникает в силу того, что одним из условий валютной интеграции является создание общих финансово-кредитных институтов для целей разработки и проведения единой валютной политики.

Правовое положение субъектов валютного контроля в институциональных системах валютного контроля Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, отличается.

Структура валютного контроля в Республике Беларусь является двухуровневой и включает: органы валютного контроля и агенты валютного контроля. Организационная структура валютного контроля в Республике Казахстан, также как и в Российской Федерации, будет трехуровневой с тем только существенным отличием, что такая система Республики Казахстан будет включать в себя Национальный банк Республики Казахстан, органы и агенты валютного контроля Республики Казахстан. В то время как в Российской Федерации в такую систему будут входить Правительство РФ, органы и агенты валютного контроля Российской Федерации.

Кроме того, в Российской Федерации определен главный субъект валютного контроля. Таким субъектом является Правительство РФ, кото-

рое обеспечивает координацию деятельности в области валютного контроля органов и агентов валютного контроля, а также их взаимодействие с Центральным банком РФ.

В Республике Беларусь, в отличие от Российской Федерации, существует субъект валютного контроля, осуществляющий координацию деятельности лишь только органов валютного контроля. Таким субъектом валютного контроля является Комитет государственного контроля. Однако, главного органа валютного контроля, который бы обеспечивал координацию деятельности в области валютного контроля, в Республике Беларусь нет. Нельзя не согласиться с Р.Р. Томковичем, что, несмотря на достаточно хорошо проработанное разделение полномочий между органами валютного контроля в Республике Беларусь, исчерпывающе их разграничить невозможно. В таких условиях тот орган валютного контроля, который является главным, мог бы решать подобные вопросы и осуществлять валютный контроль в любой сфере [5].

Актуальность вопроса гармонизации законодательства государств-участников Таможенного союза по организации системы валютного контроля подчеркивается Ассоциацией белорусских банков в связи с обращением Евразийской экономической комиссии в отношении круга вопросов, связанных с гармонизацией законодательства в области валютного регулирования и контроля в государствах-участниках Единого экономического пространства. В частности, Ассоциация белорусских банков полагает, что большое значение для организации внутреннего и внешнего валютного контроля в Едином экономическом пространстве имеет создание институциональных основ валютного контроля в виде координирующих наднациональных органов валютного регулирования и валютного контроля, а также организация взаимодействия между национальными и наднациональными органами в указанной сфере.

Литература

1. *Томкович, Р.Р.* Таможенный союз: интеграция в области валютного регулирования / Р.Р. Томкович // Промышленно-торговое право. – 2011. - № 5. – С. 76-79.
2. Соглашение о согласованных принципах валютной политики, 9 декабря 2010 года // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2014.
3. Договор о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза, 5 июля 2010 года // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2014.
4. Договор о взаимодействии уполномоченных органов государств-участников Соглашения о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 года,

осуществляющих валютный контроль, 15 декабря 2011 года // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2014.

5. *Томкович, Р.Р.* Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь от 22 июля 2003 года № 226-З «О валютном регулировании и валютном контроле» / Р.Р. Томкович // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2014.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИНЦИПА НАИБОЛЕЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВА, ПРИМЕНИМОГО К ДЕЛИКТНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ

В. Д. Твардовский

Как известно, традиционным подходом к определению применимого права к обязательствам, вытекающим из причинения вреда, является применение закона места причинения вреда (*lex loci delicti commissi*). Однако в доктрине отмечается, что данное определение применимого права к деликтным правоотношениям является несовершенным. Так, возникают определённые проблемы при применении данной привязки в следующих случаях:

1. Если место фактического причинения вреда и место наступления последствий различается;

2. Если возможность определить место причинения вреда отсутствует (водное пространство, открытое море, распространение информации в Интернете);

3. Не всегда привязка отражает наиболее тесную связь с правоотношением.

В последнее время наблюдается тенденция отступления от классического понимания определения права, применимого к деликтным обязательствам. Всё большее распространение как в законодательных актах стран, международных договорах различного уровня и в судебной практике получает принцип наиболее тесной связи (*lex connectionis fermitatis*) – применение права того государства, с которым частное правоотношение наиболее тесно связано.

Применение принципа наиболее тесной связи в международном частном праве направлено на освобождение от жёстких рамок существующих коллизионных привязок, и придание определяющего значения действительным обстоятельствам дела и, соответственно, выбору оптимальной правовой системы.

Показательным примером применения *lex connectionis fermitatis* представляется дело Джорджии Бэбкок против Уильяма Джексона, по кото-